

Начало (2)

Во внутренней части города центрального лесопаркового округа в роскошном темно-коричневом кабинете у окна стоял человек с золотистой бородой, молча глядя на возвышающуюся спиральную башню. Башня была похожа на три шипа, тянущиеся из земли и переплетающиеся друг с другом.

Белый свет, исходящий с вершины спиральной башни, отражался на коже его лица и отсвечивал серебряным блеском. По какой-то причине человек сильно хмурился, сморщив лоб, а его лицо выражало зрелость и переменчивость, вызванные временем. На его мускулистом теле красовался темный, золотистый бронежилет.

- И никаких новостей от Лии? - спросил он глубоким голосом.

За его спиной стояли четверо мужчин и женщин в роскошных одеждах, но никто не осмеливался заговорить.

- Насколько нам хватит ресурсов в пределах внутреннего города? - мужчина обернулся и посмотрел на своих четырех доверенных подчиненных.

- Великий князь, у внутреннего города достаточно ресурсов. Их хватит на год или два, но боюсь, снаружи появляется все больше и больше тварей... — толстый аристократ встал, чтобы ответить.

- Губернатор Лия пропала без вести пятнадцать дней тому, возможно, не без вмешательства общества «Затмение». Теперь главное, что пока дислоцированный генерал Тайрон и герцог работают вместе, оборона должна продержаться, пока не прибудет подкрепление от КАЛа.

- Боюсь, что Королевский Альянс слишком занят своим спасением, - мрачно сказал худощавый человек.

Внезапно за дверью кабинета послышались шаги, и она открылась без разрешения. Затем вошел адъютант герцога по имени Вигналь – мужчина средних лет. Он славился своей стойкостью, но сейчас выглядел бледным и испуганным. Быстро подойдя к Великому князю и прошептал ему на ухо несколько слов.

Внезапно присутствующие увидели, как Великий князь изменился в лице, и его лоб нахмурился ещё сильнее. После короткой паузы он оглядел собравшихся:

- Боюсь, что нам придётся вступить в жестокую схватку, - его голос звучал тяжело.

Когда его голос затих, спиральная башня слева от великолепного внутреннего двора внезапно взорвалась в небе, освещая окрестности ярким пламенем. Огонь внезапно охватил всю площадь, эквивалентную размеру футбольного поля. Багровый огонь почти мгновенно поглотил белый свет башни.

В отдалении слышался какой-то рев, в котором смешались гнев, беспомощность, безнадежность, печаль. Никто никогда не знал, что рев людей может содержать столько смысла.

Люди Великого князя невольно встали, поёжившись.

- Это... Особняк генерала Тайрона... - прокомментировав, толстый аристократ ощутил только сухость собственного голоса.

Генерала Тайрона убил его же сын и адъютант, после чего его тотем взорвался.

Один из трех мощных столбов в городе рухнул.

Новость распространилась, как ураган, по внутреннему городу, все услышали исходящий рев из особняка. Такая печаль, беспомощность, невероятное оцепенение служили всем памятью о случившемся.

У людей теперь остался только Великий князь...

На белом дворе в Королевском квартале Гот, одетый в белый нагрудник, сел на белую кровать и посмотрел на Джессику. Обычно тихая девушка внезапно побледнела, как будто ее горло сдавил страх.

- Почему ты так неосторожно подхватила грипп и не поняла, пока не появилась лихорадка? Ещё говоришь, что я не слежу за своим здоровьем, - Гот осторожно взял Джессику за руку, его глаза переполняла нежность и привязанность.

Так много дней в корпусе обороны внутреннего города, эти два человека разделили свои трудности, и наконец стали парой.

Джессика покачала головой, мягко улыбнувшись.

- Каждый раз, когда я это говорю, ты так на меня смотришь, — недовольно сказал Гот. — Ты очень непослушная.

На это заявление девушка изобразила натянутую улыбку:

- Пока ты принимаешь извинения своего отца, я буду слушать тебя.

- А ты не могла бы мне об этом сказать? Так раздражает, - Гот в отчаянии почесал голову. — Мама такая же, и ты тоже. Разве я не сказал, что не виню старика?

- Уверен, что не винишь его за такое отношение? Ты даже ни разу не назвал его отцом, - Джессика покачала головой. - В конце концов, что бы он тебе ни сделал, он уже раскаялся. Он — твой отец, и никто не может заменить его.

- Может, хватит об этом говорить? - Гот мягко улыбнулся, он был побежден. - Забудь об этом, ты сначала отдохни, а я займусь патрулированием.

Он встал, накрыл Джессику одеялом, поцеловал ее в щеку и вышел из комнаты. Закрыв за собой дверь, он увидел в конце коридора Энди. Друг выглядел усталым, что подтверждали темные круги под глазами и изможденный вид.

Гот подошёл к нему, и атмосфера внезапно стала тяжелой. Никто не заговорил первым, оба просто стояли. Энди достал сигарету, закурил и только потом, когда сигарета догорела до самого окурка, глубоко вздохнул.

- Как долго Джессика сможет продержаться с такой болезнью? - прошептал Гот.

- Доктор сказал, что ей осталось всего шесть месяцев, — хрипло произнес Энди.

Оба снова замолчали.

Алая сигарета в руке Энди продолжала выпускать слабый белый дымок.

- Есть ли выход? - снова прошептал Гот. Его лицо утратило ту расслабленность и спокойствие, которые были у него, когда он только сошёлся с Джессикой.

- Мой отец опросил всех докторов, просветителей и профессоров медицины. И всё лишь разводят руками... - Энди опустил голову. - Оставайся с ней. Мой отец ждет меня, я выйду первым.

Когда парень повернулся, чтобы выйти в коридор, Гот посмотрел ему в спину.

- Способ есть, — сказал он, — будь уверены, с ней все будет в порядке.

Энди не остановился, быстро вышел из коридора и направился к выходу. А Гот в одиночестве прислонился спиной к стене. Непонятно, что творилось в его голове, но прикосновение одиночества и решимости на его лице было очевидным.

Снаружи больницы, напротив тени белого цилиндрического здания высокий мужчина, одетый в черную мантию, спокойно смотрел на выход. Он стоял совсем рядом, когда люди проходили мимо него. Команда патрульных солдат постоянно проходила мимо него, и иногда некоторые пользователи тотема, но никто не обнаружил его присутствия. Люди, казалось, думали о нем как о воздухе, никто не обращал на него внимания.

- Пошли отсюда... - прошептал он.

Парень осторожно вытянул указательный палец правой руки. Бледно-красный свет появился на кончиках его пальцев - шар света медленно повис, мягко балансируя вверх и вниз. Как вспыхнувшая на секунду искра, человек в черной мантии мгновенно исчез с того места, где стоял.

За спиной первого человека в черной мантии медленно появился силуэт в сером облачении. Лицо под капюшоном действительно принадлежало Гарену. Он спокойно посмотрел на то место, где исчезла черная мантия.

«Здесь... наконец... - он улыбнулся про себя. - Может быть, Гот решил, что я умер?»

Он только что видел, где находится человек в черном плаще. Если бы он не почувствовал присутствие другой стороны, то, как и все остальные, он бы отмахнулся от незримого присутствия наблюдателя. Но он узнал эмблему на черной мантии - знак общества «Затмение». Только они носят черные мантии круглый год, чтобы отличить себя от тотемистов других организаций.

Однако парень не планировал связаться напрямую с Готом и другими. С помощью своих тайных приемов он сумел спрятаться в темноте, причем таким способом, который не заметили даже люди из «Затмения». Таким образом, он мог бы получить наибольшую выгоду в этот критический момент.

Например, если возникнет столкновение между Готом и обществом «Затмение», ему лучше

подождать. Последуй он за Готом, его не только бы разоблачили, но он также стал бы объектом пристального наблюдения.

Гарен опустил капюшон и закрыл лицо руками. Он не был уверен, что побудило Гота встать на путь героизма, но теперь щупальца общества «Затмение» появились и медленно сгущались вокруг него.

Выйдя из дома к подземному ходу Военной гильдии, он направляясь прямо во внутренний город. Цель состояла в том, чтобы использовать другой метод, чтобы идти в ногу с прогрессом Гота.

Стоя в тени, он спокойно наблюдал за входом в больницу. Вскоре из двери показалась фигура Гота. Он выглядел спокойным, но в его глазах улавливалась легкая тревога.

Гарен спокойно последовал за ним, медленно выпуская свою ауру. Они быстро пошли по улице, после чего Гот зашёл в таверну. Вскоре он вышел и направился прямо к границе внутреннего города.

На границе обороны в небе парили охранники-драконы. На земле разместились тотемы пограничной обороны, каждый из которых был большим черным тотемом типа волка, непрерывно патрулирующий территорию. Пользователи тотема охраняли каждый выход на пару со своими черными пантерами.

Год взял белый значок и показал его одному тотемисту, охранявшему выход, после чего спрятал его обратно и пересек границу, войдя в туннель внутри стен замка. С обеих сторон стояли ряды гвардейцев. Они не могли сражаться на передовой, но хорошие военные качества позволяли им хорошо распознавать признаки опасности.

Гот посмотрел на дверь. Гарен тоже следовал за ними, смешиваясь с идущими людьми. Он достал значок Военной гильдии, чтобы показать его пользователям тотема, охраняющим границы.

Стражник с маленькой белой бородкой посмотрел на жетон. Три линии, отмеченные сверху, показывали, что человек перед ним занимал в гильдии третье место. На его лице моментально появилось выражение уважения.

- Сэр, пожалуйста, можете убрать значок. Вы снова собираетесь на охоту?

- Да, - просто сказал Гарен.

Большинство людей, пришедших сюда, были спасшиеся беженцы и пользователи тотема. Мало кто покидал безопасную территорию, поэтому такие смельчаки сразу становились уважаемыми личностями в глазах остальных.

Люди, которые осмелились выйти в опасную среду, явно были готовы пожертвовать собой ради стабильности внутреннего города. А такое мужество достойно всеобщего внимания.

Гарен вошел в ворота, наслаждаясь всеобщим вниманием и уважением. Фигура Гота впереди была вне поля зрения, но дух парня мог определить его положение. Гарен ускорил шаг и последовал за ним по пятам. Когда он отдалился от ворот, обстановка моментально изменилась: земля была усеяна тушами однорогих ящериц, груды туш окружало зловоние мух вокруг них, и жужжание очень раздражало.

Гарен спокойно поспевал за Готом. По пути он видел туши новых монстров, появляющихся на земле время от времени. Он встречал и мертвых детей, однорогих ящериц, а также какое-то леопардовое чудовище, ходившее на задних лапах. Этот монстр был землисто-желтого цвета, похожий на усохшую версию Тираннозавра Рекса. На его голове был треугольный конус, а на лбу - отверстие, из которого брызгала кислота.

Гарен посмотрел на нового монстра с желтой кислотой на краю круглой дыры во лбу, приблизившись к нему. Осторожно, он промокнул в жидкость маленький камешек, и на нём внезапно появился кислый, вонючий, желтый дым. На испещренной пятнами поверхности камня сразу же появился черный, как кокс, обожженный участок, из которой выскакивало много маленьких желтых пузырьков.

Гарен отбросил камень в сторону и продолжил следовать за Готом. Он понял, что Гот направлялся в самую известную больницу в Титане Дэвида Джонса, специализирующуюся на лечении многих редких заболеваний. Однако теперь это была мертвая зона.

«Джессика больна, а он здесь, чтобы найти лекарство?» - предположил парень.

Внутри пустынного мертвого белого города, по улицам, Гот и Гарен тихо продвигались вперед, перед ними возникло похожее на колокольню здание, больше напоминающее церковь. Её белый шпиль на удивление совсем не пострадал, только из-за открытой двери виднелась лишь темнота и постоянно порывами дул холодный ветер. В дополнение к заброшенной и жуткой картине каменный пол украшали пятна засохшей крови.

Неожиданно Гот тихонько спрятался за камнем справа.

В этот момент большая группа одногорбых ящериц пролетела по небу. Существа были красными, их размер тела был почти вдвое больше среднего.

Очень быстро что-то проскользило по земле, будто подхваченное сильным порывом ветра, подняв после себя большие полосы желтой пыли. Тени пролетели мимо укрытия Гота и Гарена. Только когда движение утихло, эти двое медленно вышли из своего укрытия.